

Монарх и подданные обменивались лицемерными любезностями, Жэнь Чэнцин безупречно передала волю императора, а Е Ду, в свою очередь, выразил искреннюю благодарность, едва сдерживая слезы. Жэнь Чэнчжо от скуки водил глазами, оглядываясь по сторонам. Он никак не мог понять, о чем говорят его старшая сестра и генерал Е, и почему, несмотря на всю мощь генерала, отец запрещает ему восхищаться им. Взгляд Жэнь Чэнчжо скользнул на Е Линкуана, сидящего внизу, который выглядел так же скучающе. Отведя глаза, он заметил маленькую Е Линчжао. Она была настолько красивой, что почти не уступала его старшей сестре. Жэнь Чэнчжо подмигнул ей, выражая симпатию, но Е Линчжао лишь сердито посмотрела на него. Она твердо решила, что всю жизнь будет избегать его внимания, ведь она прекрасно знала, насколько Жэнь Чэнцин обожала своего младшего брата. Продолжая смотреть на Жэнь Чэнцин, Е Линчжао с досадой заметила, что та даже не удостоила её взглядом. Как же это раздражало! Почему она не смотрит на неё? Е Линчжао почувствовала бессилие. Её снова проигнорировал шестилетний ребенок, что вызвало у неё злость. Ладно, если она не смотрит на неё, то она сама подойдет. В конце концов, она взрослая и должна вести себя более зрело.

— Отец, эта сестра такая красивая, Чжао ей нравится.

Е Линчжао бросилась в объятия Жэнь Чэнцин, уверенная, что та не сможет её оттолкнуть. И действительно, Жэнь Чэнцин замерла, но позволила ей остаться у себя на руках.

— Чжао, не шали, не обижай госпожу. Прошу прощения, Ваше Высочество, Чжао еще маленькая и не понимает, — Е Ду сразу же извинился.

Жэнь Чэнцин не знала, как поступить, особенно когда Е Линчжао обхватила её шею и не отпускала, а старшая служанка Мэй Цзе, попытавшись вмешаться, вызвала у ребенка истерику. Жэнь Чэнцин никогда прежде не сталкивалась с подобным и, растерявшись, лишь произнесла:

— Мне тоже нравится ваша дочь, позвольте ей побыть со мной немного.

Только к обеду Е Линчжао слезла с рук Жэнь Чэнцин, которая с неудобством пошевелила шеей. Е Линчжао почувствовала себя слегка виноватой. Она совсем забыла о своем текущем весе и возрасте Жэнь Чэнцин, но утешила себя мыслью, что в будущем ей самой придется терпеть её, так что сейчас несколько часов в качестве «процентов» — это мелочь.

Обед был приготовлен с невероятной роскошью, и Е Линчжао, не раздумывая, выбрала место рядом с Жэнь Чэнцин. Она накладывала ей любимые блюда, наблюдая за её неловкостью с внутренним торжеством. Как же она раньше не замечала, что Жэнь Чэнцин может быть такой забавной? Всегда противостояла ей, упуская такие прекрасные моменты. После обеда, выполняя формальности, Жэнь Чэнцин решила поинтересоваться состоянием Е Линчжао, собираясь уже возвращаться во дворец, но та то тут болело, и ей нужно было, чтобы сестра подула, то там болело, и требовалось обнять. Весь день прошел в хлопотах, и едва успели вернуться во дворец до начала комендантского часа. Жэнь Чэнцин запомнила Е Линчжао не как дочь Е Ду, а как человека, от которого она хотела бы держаться подальше. В её жизни никогда не было никого, кто бы так себя вел, даже её родной брат Жэнь Чэнчжо. Такая близость, которой не было даже с отцом и матерью, вызвала у неё легкую панику.

Наблюдая, как Жэнь Чэнцин утром выглядела достойно, а вечером почти убежала, внутренний чертенок Е Линчжао усмехнулся. Ничего, они скоро снова встретятся. После того как Жэнь Чэнцин ушла, Е Линчжао легла на кровать, размышляя. Как говорится, хорошая девушка боится настойчивого парня, хотя она и не парень, а будущая первая красавица Бэймо, но подход, вероятно, не сильно отличается. Если они будут видеться каждый день и общаться, то

она сможет заставить её полюбить себя.

Спустя семь дней император издал указ, возводя Е Линчжао в ранг княжны Чаоян. Е Ду привез её во дворец, чтобы выразить благодарность. После аудиенции императрица приняла Е Линчжао, чтобы оказать ей милость. В доме Е не было хозяйки, поэтому во дворец Е Линчжао сопровождала Гун И. Впервые оказавшись во дворце, Гун И без устали успокаивала Е Линчжао. Та же, не обращая внимания на её болтовню, понимала, что первый визит во дворец — это стресс, и нужно быть терпеливой.

Императрица и множество придворных дам уже ждали прибытия Е Линчжао. Только что поклонившись всем женщинам, она оказалась в объятиях то одной, то другой, теряясь в облаках ароматов духов. Хотя нынешний император был в расцвете сил, у него было не так много детей: только принцесса Жэнь Чэнцин и принц Жэнь Чэнчжо. Принца придворные дамы старались держать на расстоянии, а принцесса с детства была холодна, и во дворце давно не звучал детский смех. Особенно учитывая, что Е Линчжао была очень мила, женщины с радостью играли с малышкой.

— Принцесса прибыла!

Только появление Жэнь Чэнцин освободило Е Линчжао.

— Ацин пришла, — императрица подозвала Жэнь Чэнцин.

— Дочь приветствует матушку! — Жэнь Чэнцин вежливо поклонилась.

Императрица помогла ей подняться, и Жэнь Чэнцин поклонилась всем придворным дамам, которые, в свою очередь, ответили на приветствие. Как только круг поклонов завершился, Е Линчжао бросилась в объятия Жэнь Чэнцин.

— Сестра, ты скучала по Чжао?

Лицо Жэнь Чэнцин едва не дрогнуло. Если бы она знала, что это она пришла, то предпочла бы остаться на тренировочном поле. Императрица, увидев, как Е Линчжао привязалась к Жэнь Чэнцин, немного удивилась. Её дочь с детства была холодна, и редко кто мог к ней подойти. Возможно, ей нужен друг. Хотя императрица не любила Е Ду, она понимала, что страна все еще нуждалась в генерале, и, скорее всего, он не упадет в ближайшие двадцать-тридцать лет. Ходили слухи, что Е Ду безумно любил свою дочь, поэтому императрица была не против привязанности Е Линчжао к Жэнь Чэнцин.

— Неожиданно, что Чжао и Ацин так поладили. Чжао впервые во дворце, пусть Ацин покажет ей здесь.

— Да, матушка, — Жэнь Чэнцин с легкой досадой приняла приказ. Где уж тут общий язык с этой маленькой проблемой.

Приказав Мэй Цзе отойти подальше, Жэнь Чэнцин не хотела притворяться, что они с Е Линчжао ладят. Она повела её в Императорский сад. Хотя разница в возрасте была всего два года, разница в росте была значительной. Коротконогая Е Линчжао, несмотря на равнодушие Жэнь Чэнцин, изо всех сил старалась поспевать, но, не заметив камень, тяжело упала на землю. Жэнь Чэнцин обернулась и увидела маленький комочек в ярко-красной одежде, лежащий на земле. Она сразу же подбежала и подняла её. Глаза Е Линчжао были полны слез, и Жэнь Чэнцин почувствовала себя виноватой.

— Ты... ты в порядке?

— Болит.

— Где болит?

— Нос, лоб, лицо, руки. Всё болит.

Слезы Е Линчжао были готовы хлынуть, но Жэнь Чэнцин, зная её способность плакать, быстро сказала:

— Не плачь, я подую, и мы пойдём к врачу.

Жэнь Чэнцин внимательно осмотрела её. На носу и щеке были ссадины, а ладони тоже пострадали. Она аккуратно подула на раны, её длинные ресницы трепетали. Последний раз она была так близко к ней, пожалуй, только в ночь свадьбы, когда старшая сестра, с легким запахом вина, приблизилась к ней и прошептала на ухо:

— Поздравляю!

Убедившись, что Е Линчжао не плачет, Жэнь Чэнцин успокоилась. Мэй Цзе заметила происходящее и хотела отнести Е Линчжао к врачу, но та настаивала, чтобы её несла Жэнь Чэнцин. Понимая, что это её вина, Жэнь Чэнцин с трудом донесла Е Линчжао до врача. Ничего серьезного не обнаружилось, врач выписал мазь и велел наносить её утром и вечером, чтобы не осталось шрамов. Хотя шестилетняя Жэнь Чэнцин еще не до конца понимала важность внешности для женщины, услышав о возможных последствиях, она пожалела о случившемся. Пользуясь её чувством вины, Е Линчжао настояла на том, чтобы остаться во дворце на несколько дней, чтобы быть ближе к врачу. Жэнь Чэнцин не смогла отказать, уступив из-за внутреннего дискомфорта. Она послала Гун И сообщить Е Ду, и тот, узнав, что это было желание Е Линчжао, согласился. С тех пор, как Жэнь Чэнцин посетила их дом, Е Ду заметил, что его дочь очень привязалась к принцессе.

<http://bllate.org/book/16831/1547763>